

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC RESEARCH

Развитие территорий. 2022. № 1. С. 22—32.

Territory Development. 2022;(1):22—32.

Экономические исследования

Научная статья

УДК 338.27

DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-22-32

ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА: ИТОГИ НЕПРОСТОГО ТРИДЦАТИЛЕТИЯ

Д. Б. Кувалин¹, В. Н. Борисов^{1✉}, Ю. В. Зинченко¹, П. А. Лавриненко¹

¹ Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Владимир Николаевич Борисов, vnbor@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития экономики Республики Казахстан за последние 30 лет. Проводятся сравнения показателей развития республики с другими республиками бывшего СССР, в первую очередь с Российской Федерацией. Анализируется социально-экономический аспект многовекторной политики Республики Казахстан, осуществляемой ею с момента независимости. Определены причины экономических успехов Казахстана по сравнению с другими государствами, ранее входившими в состав СССР: прагматизм экономической политики республики, отказ от экономического не обоснованного разрыва экономических связей с Российской Федерацией, эффективная макроэкономическая и инвестиционная политика. Рассмотрены успешные экономические проекты, осуществленные в республике. Проведено сравнение некоторых основных институтов развития в Казахстане и России. Большое внимание уделено вопросам развития образования и научно-технического потенциала. Предложено активизировать научно-технические связи в сфере высоких технологий между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Ключевые слова: многовекторность экономической политики, проблемы экономического развития, экономика Республики Казахстан, экономическое и научно-техническое сотрудничество

Для цитирования: Экономика Казахстана: итоги непростого тридцатилетия / Д. Б. Кувалин, В. Н. Борисов, Ю. В. Зинченко, П. А. Лавриненко // Развитие территорий. 2022. № 1. С. 22—32. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-22-32.

Economic research

Original article

THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN: THE RESULTS OF A DIFFICULT THIRTY YEARS

Dmitry B. Kuvalin¹, Vladimir N. Borisov^{1✉}, Yulia V. Zinchenko¹, Petr A. Lavrinenko¹

Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Vladimir N. Borisov, vnbor@yandex.ru

Abstract. The problems of the development of the economy of the Republic of Kazakhstan over the past 30 years are considered. Comparisons are made of the development indicators of the republic with other republics of the former USSR, primarily with the Russian Federation. The socio-economic aspect of the multi-vector policy of the Republic of Kazakhstan, carried out by it since independence, is analyzed. The reasons for the economic success of Kazakhstan in comparison with other states that were previously part of the USSR are determined: the pragmatism of the economic policy of the republic, the rejection of an economically unjustified break in economic ties with the Russian Federation, an effective macroeconomic and investment policy. The successful economic projects implemented in the republic are considered. A comparison is made of some of the main development institutions in Kazakhstan and Russia. Much attention is paid to the development of education and scientific and technical potential. It is proposed to intensify scientific and technical ties in the field of high technologies between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

Keywords: multi-vector economic policy, problems of economic development, economy of the Republic of Kazakhstan, economic and scientific and technical cooperation

For citation: Kuvalin D. B., Borisov V. N., Zinchenko Y. V., Lavrinenko P.A. The economy of Kazakhstan: the results of a difficult thirty years. *Territory Development*. 2022;(1):22—32. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-1-22-32.

Три десятилетия назад пятнадцать республик Советского Союза стали независимыми государствами. С политической, гуманитарной, эмоциональной точек зрения это событие оценивается очень по-разному, и дискуссии по этому вопросу продолжаются до сих пор, в том числе в экспертной среде [1—3]. Однако с точки зрения макроэкономических процессов это был мощный кризисный шок. Шок, который спровоцировал длительный экономический кризис во всех постсоветских государствах.

Такое развитие событий было в значительной степени неизбежным. Как отмечает А. А. Блохин, даже с теоретической точки зрения глубокая трансформация всех институтов, произошедшая при переходе от плановой экономики к рыночной, должна была повлечь за собой резкий рост транзакционных издержек у всех экономических агентов [4]. Практический опыт других постсоциалистических стран также показал, что процесс перехода от одной экономической системы к другой сопряжен с многочисленными кризисными явлениями и ситуациями. В то же время глубина и продолжительность трансформационных кризисов в разных странах, а также скорость послекризисного восстановления прямо зависели от качества переходной макроэкономической политики.

Конечно, к 1991 г. финансовая система, денежное обращение, ценовые соотношения, институты управления и торговые сети Советского Союза находились в крайне разбалансированном состоянии. В реальном секторе экономики тоже было много острых проблем и структурных перекосов: завышенный удельный вес оборонного комплекса, низкий уровень технологий в гражданских отраслях, высокая энерго- и ресурсоемкость производства. При этом буквально в одночасье прекратили работать ведомства, отвечавшие за организацию экономических процессов: центральное правительство, Госплан, Госнаб, союзные министерства.

В то же время следует помнить, что постсоветские государства унаследовали от СССР довольно значительный производственный капитал (заводы, сельхозпредприятия, рудники, шахты и т. д.), достаточно развитую инфраструктуру (дорожные и коммунальные сети, линии электропередачи, трубопроводы и пр.), вполне удовлетворительные жилой фонд и социальную сферу, неплохую образовательную систему, весьма качественные трудовые ресурсы, а также очень перспективное пространство для общего рынка. Иными словами, экономический потенциал всех бывших республик СССР был весьма велик, но, чтобы он дал отдачу и в новых условиях, им надо было правильно распорядиться.

Несмотря на близость исходных условий, социально-экономическая динамика в постсоветских странах складывалась по-разному. При этом необходимо отметить, что реальные траектории развития бывших республик СССР значительно разошлись с теми ожиданиями, которые большинство экспертов высказывало в начале 1990-х гг.

С одной стороны, экспертами прогнозировались проблемы у тех постсоветских стран, кото-

рые не имели богатых природных ресурсов или развитой обрабатывающей промышленности, а также у стран, где уровень жизни был ниже, чем в других бывших советских республиках.

С другой стороны, многие эксперты того времени не учитывали того, как на уровень развития или уровень жизни конкретной республики СССР влияли прямые и косвенные субсидии из централизованных фондов. Поэтому прогнозы о том, что изначально более богатые советские республики продолжат и в постсоветское время опережать в экономическом развитии своих более бедных соседей, в большинстве случаев оказались не верны.

Какие-то постсоветские страны, в частности прибалтийские, действительно смогли воспользоваться своими более благоприятными стартовыми позициями, а также финансовой поддержкой стран Запада, и экономически развивались относительно успешно. Хотя при этом нельзя не обратить внимания на то, что за этот относительный успех прибалтийским странам пришлось расплатиться тяжелым демографическим кризисом, ключевым фактором которого стал массовый отток населения. В частности, по данным Евростата, в 2021 г. численность населения по отношению к 1991 г. составила: в Литве — 74,5 %, Латвии — 71,2 %, Эстонии — 84,8 % [5].

В то же время некоторые другие постсоветские страны, обладающие значительными и разнообразными ресурсами: плодородной землей, хорошим климатом, весьма богатыми полезными ископаемыми, неплохо развитой промышленностью и инфраструктурой, — довольно неожиданно для экспертов и самих себя серьезно отстали в экономической динамике от своих бывших соседей по СССР. В этом ряду в первую очередь следует упомянуть Украину, Молдавию, Грузию.

При этом Республике Казахстан мало кто из экспертов предрекал значимые экономические успехи. Да, конечно, эксперты признавали наличие у Казахстана богатых полезных ископаемых, но при этом указывали на относительно невысокий уровень развития большинства отраслей обрабатывающей промышленности, очень ограниченные собственные финансовые ресурсы, не самый благоприятный климат, инфраструктурные проблемы, географическую удаленность от ключевых мировых рынков и ряд других неблагоприятных факторов. В отличие от стран Прибалтики, рассчитывать на масштабную зарубежную экономическую помощь независимый Казахстан также не мог. Иными словами, стартовые позиции для экономики Казахстана оценивались довольно невысоко. Однако дальнейшее развитие событий опровергло прогнозы пессимистически настроенных экспертов — Республика Казахстан стала одной из наиболее экономически успешных постсоветских стран.

Итоги экономического развития стран за длительный период времени целесообразно оценивать, рассматривая величину ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС) национальной валюты (рис. 1).

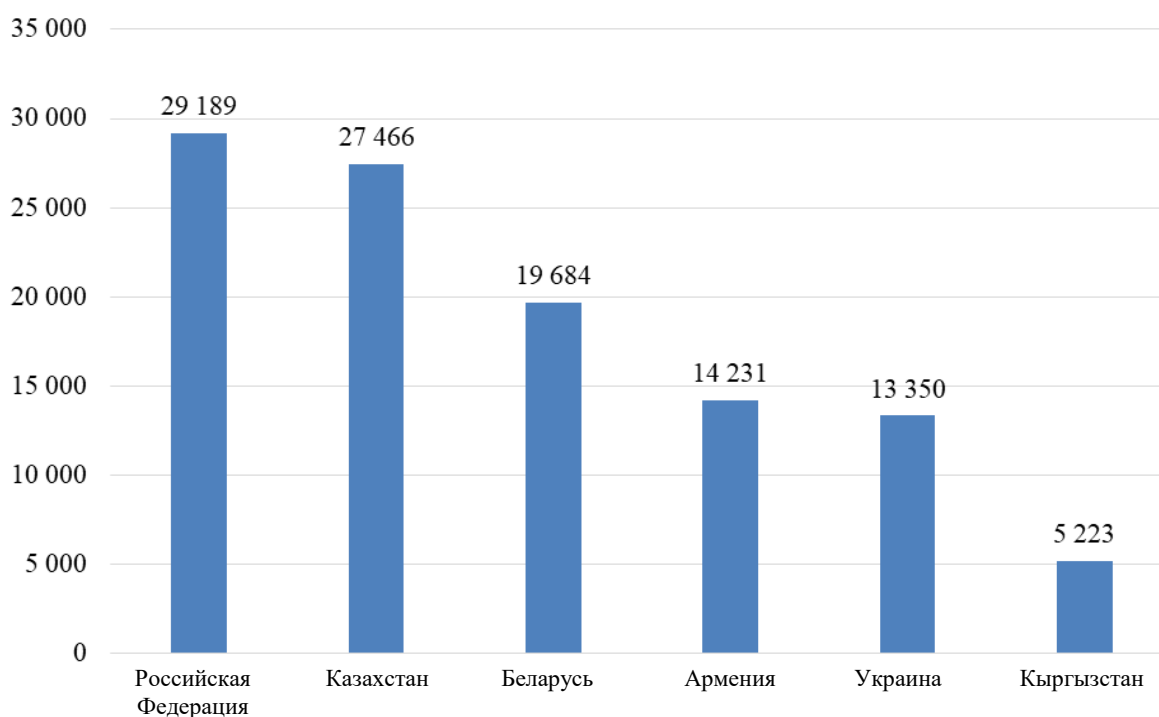

Рис. 1. ВВП на душу населения в 2019 г., по ППС в долл. США (составлено по данным World Bank)
GDP per capita in 2019, PPP in USD (compiled from World Bank data)

Межстрановые сопоставления по душевому ВВП в текущих ценах (с учетом номинального обменного курса национальных валют) тоже достаточно информативны, но в этом случае реаль-

ная величина душевого ВВП для постсоветских стран объективно занижается, причем очень существенно (рис. 2).

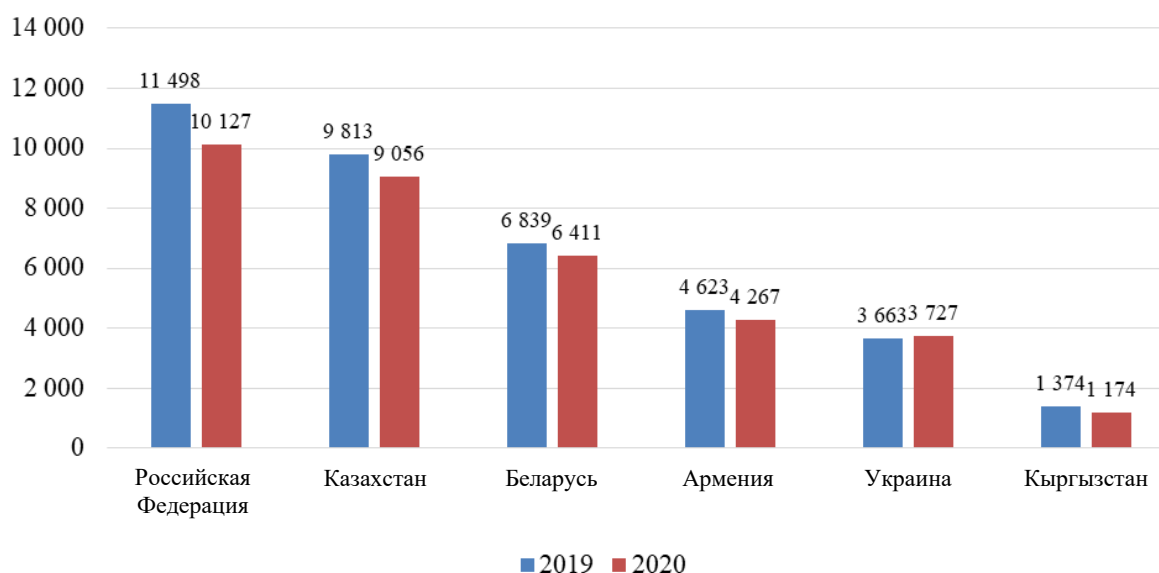

Рис. 2. ВВП на душу населения, в текущих ценах в долл. США (составлено по данным World Bank)
GDP per capita, in current US dollars (compiled from World Bank data)

Показатель номинальных темпов роста (рис. 3) тоже интересен, но при измерении долгосрочных тенденций развития национальной экономики он менее полезен, так как не учитывает демографические тенденции и качество экономического роста (которое характеризуется структурными сдвигами в производстве и потреблении, изменением пропорций обмена между экспорти-

руемой и импортируемой продукцией, динамикой ИПС внутри страны и рядом других факторов).

Всеобщее снижение ВВП на душу населения в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (рис. 3) объясняется негативным влиянием пандемии COVID-19. Судя по предварительным данным, по итогам 2021 г. душевой ВВП всех перечисленных стран снова вырос.

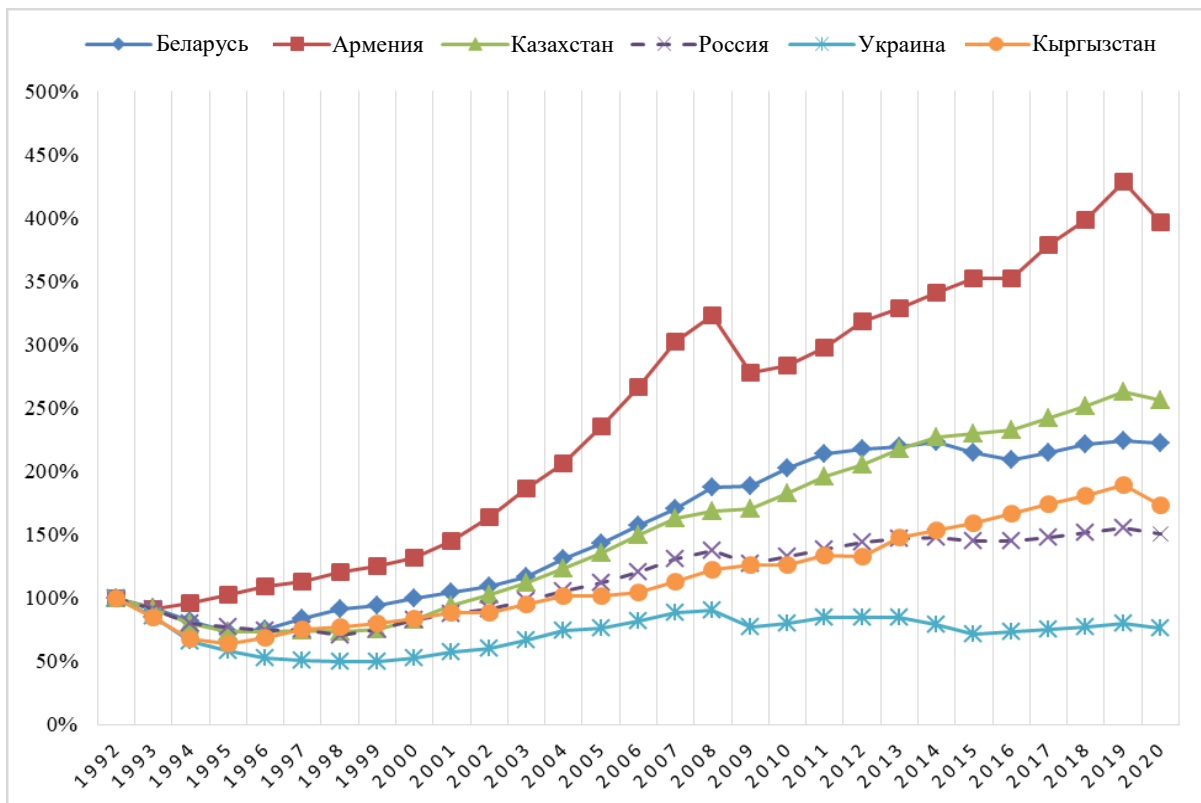

Рис. 3. Сравнение темпов роста экономик некоторых стран постсоветского пространства (составлено по данным World Bank)
Comparison of the growth rates of the economies of some countries of the post-Soviet space (compiled according to the World Bank)

Среди причин, которые предопределили экономические успехи Казахстана в течение последних 30 лет, необходимо выделить следующие.

1. Казахстан, в отличие от некоторых постсоветских стран, отказался от решительного разрыва экономических связей с бывшими республиками СССР, что позволило ему сохранить многие прежние кооперационные цепочки и избежать закрытия предприятий, которые были завязаны на сотрудничество с партнерами из бывших республик СССР и прежде всего с Россией. Ориентация на рынки постсоветского пространства в переходный период обеспечила целый ряд важных преимуществ.

С одной стороны, по своему технологическому и качественному уровню продукция казахстанских предприятий вполне соответствовала требованиям покупателей на рынках бывших союзных республик, тогда как на рынках стран дальнего зарубежья с этим зачастую возникали проблемы. И наоборот, поставки сырья и комплектующих из бывших советских республик также во многих случаях устраивали казахских производителей по отношению цена — качество.

С другой стороны, сотрудничество с постсоветскими странами облегчалось за счет таких обстоятельств, как отсутствие языкового барьера при общении, близость технических стандартов (ширина железнодорожной колеи, напряжение в электросетях и т. д.), наличие общих магистральных сетей — транспортных, электрических и трубопроводных, относительная близость законодательства и т. п.

Иными словами, сохранив нормальные экономические связи со всеми постсоветскими страна-

ми, Казахстан обеспечил свое полноценное присутствие на рынках, на которые пробиться было заметно проще.

При этом особо следует отметить те преимущества, которые принесло Казахстану сохранение важной роли русского языка на своей территории. Этот фактор не только поддерживал межнациональное спокойствие, но и значительно снижал транзакционные издержки для бизнеса и домохозяйств как внутри страны, так и в рамках трансграничного экономического сотрудничества на постсоветском пространстве.

2. Республика Казахстан с самого начала выбрала многовекторность своей экономической политики, выразив готовность развивать взаимовыгодное сотрудничество с самыми разными странами и международными экономическими объединениями. Такой подход обеспечил Казахстану следующие преимущества:

- расширение возможностей для сбыта произведенной в стране продукции на внешних рынках;

- расширение возможностей по закупкам продукции, необходимой для внутреннего рынка Казахстана;

- расширение возможностей по привлечению иностранных инвестиций и передовых технологий;

- уменьшение зависимости от поведения конкретных партнеров, возможность выбирать наиболее подходящие ценовые и качественные параметры при проведении экспортных и импортных операций, в процессе переговоров с иностранными инвесторами, при подписании договоров о межстрановом сотрудничестве, в ходе закупки технологий и т. д.;

— снижение рисков, связанных с возможными межстрановыми экономическими и внешнеэкономическими конфликтами (санкции, эмбарго, торговые войны, антидемпинговые пошлины, санитарные запреты и пр.).

В то же время следует отметить, что многовекторность хозяйственных связей недостаточно просто провозгласить. На самом деле это очень непростой выбор, и реальную многовекторность могут позволить только экономически самостоятельные страны. Если страна экономически слаба, то она достаточно быстро попадает в орбиту мощной экономической державы или группы стран (США, Евросоюз, Китай и т. п.) и вынуждена во многом подчиняться чужим интересам. Зачастую во вред интересам своей экономики. Так уже многократно случалось со многими странами третьего мира, так произошло и с некоторыми постсоветскими странами, в частности прибалтийскими.

Но Республика Казахстан оказалась достаточно сильна, в том числе и экономически, чтобы проводить реально независимую многовекторную политику и сохранить взаимовыгодные отношения с самыми разными партнерами.

3. Казахстан был предельно прагматичен при формировании своей экономической политики. Страна почти сумела избежать влияния идеоло-

гических факторов на экономическую политику (от чего, например, всегда сильно страдала Россия). Людей, принимавших макроэкономические решения в Казахстане, интересовала реальная экономическая эффективность и реальная полезность этих решений для собственной страны, а не желание понравиться другим странам и международным организациям. При этом руководство страны мало волновалось по поводу того, насколько эти решения соответствуют идеологическим взглядам о «правильной» рыночной экономике. В этом смысле позиция казахстанских властей весьма похожа на позицию китайского руководства.

4. В период после 1991 г. Республика Казахстан проводила в целом весьма эффективную макрофинансовую политику. Качество макрофинансовой политики Казахстана вне всяких сомнений оказалось одним из самых высоких на постсоветском пространстве. Несмотря на непростые проблемы, периодически возникающие из-за глобальных экономических кризисов, Казахстан, в отличие, например, от Российской Федерации, смог избежать дефолтов по государственным обязательствам. Курсовая динамика национальной валюты Казахстана за прошедшие 30 лет также оказалась более плавной и предсказуемой, чем динамика большинства других валют с постсоветского пространства (рис. 4).

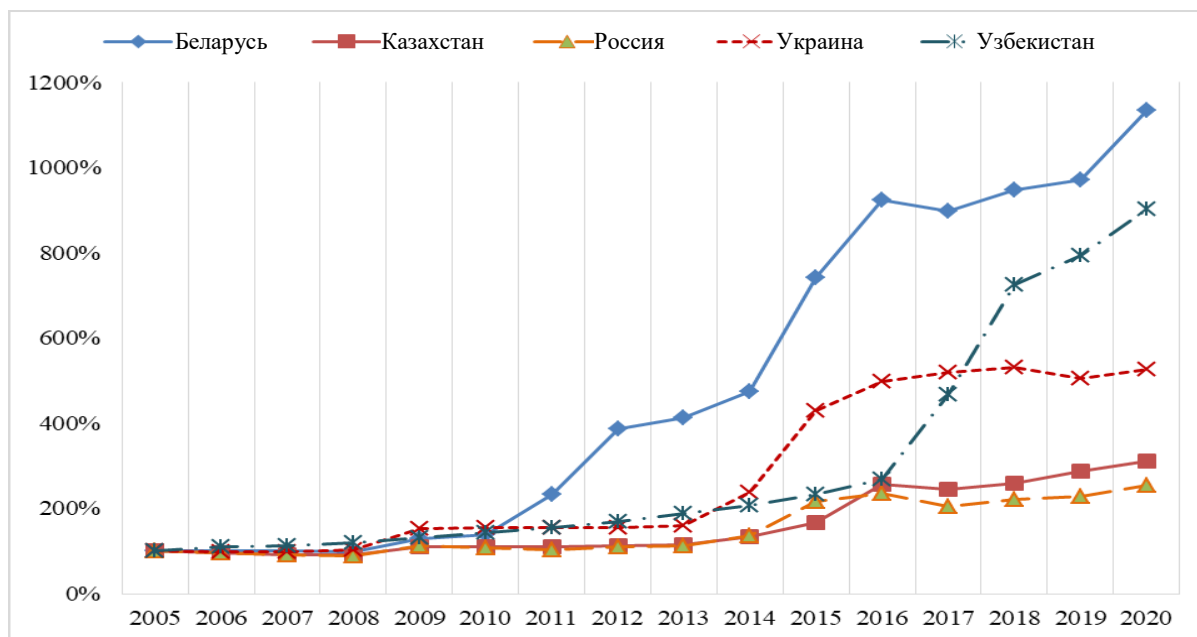

Рис. 4. Накопленное изменение курса национальных валют к доллару (рост процентов — падение курса к доллару) (составлено по данным IMF)

Accumulated change in the exchange rate of national currencies against the dollar (increase in interest — depreciation against the dollar) (compiled according to IMF data)

5. В отличие от большинства других постсоветских стран Республика Казахстан смогла создать весьма эффективную систему институтов развития, нацеленную на решение долгосрочных задач национальной экономики. Ядром этой системы стал государственный инвестиционный холдинг «Самрук-Казына», который одновременно выполняет функции фонда национального благосостояния.

С одной стороны, за годы своего существования холдинг «Самрук-Казына» неоднократно выполнял функции антикризисного регулятора, за счет своих ресурсов наводя порядок в тех стратегических предприятиях и банках Казахстана, которые попали в трудную финансовую ситуацию. Это давало возможность перезапускать производственные процессы и сохранять рабочие места, а также позволяло защищать средства вкладчиков.

С другой стороны, «Самрук-Казына» вместе с другими казахстанскими институтами развития осуществлял в стране активную структурно-инвестиционную политику, обеспечивая первоочередное финансирование именно тех проектов, которые способствуют повышению технологического уровня и конкурентоспособности национальной экономики.

В России сходные функции выполняет государственная корпорация развития Внешэкономбанк. Однако если проводить сравнения между этими двумя важнейшими институтами развития двух стран, то представляется, что холдинг «Самрук-Казына» начал оказывать масштабное позитивное влияние на структурно-инвестиционные процессы в экономике Казахстана раньше, чем Внешэкономбанк начал играть аналогичную роль в России. Да и сейчас Внешэкономбанк, пожалуй, еще не набрал того веса, который в казахстанской экономике имеет «Самрук-Казына».

Благодаря разумным управленческим решениям и в целом эффективной макроэкономической политике Республика Казахстан за прошедшие 30 лет

смогла выстроить самодостаточную и сильную национальную экономику. Тем не менее ситуация в мире постоянно меняется, бросая новые вызовы и создавая риски, которые требуют от стран и правительств быстрой и эффективной реакции.

События, произошедшие в январе 2022 г. в Казахстане, показали, что решения, нацеленные на макроэкономическую эффективность, должны лучше учитывать возможные социальные последствия. Разумеется, эти события в основе имели чисто политические причины, но в то же время их остроте способствовали экономический кризис, порожденный пандемией COVID-19, и чрезмерное неравенство в доходах населения. По официальным данным, дифференциация доходов населения Казахстана не очень велика. Коэффициент фондов (соотношение между доходами 10 % наиболее богатых и 10 % наиболее бедных домохозяйств) в Казахстане равен 6, и это один из самых низких уровней на постсоветском пространстве (рис. 5). В то же время, по данным Евразийской экономической комиссии, это заметно выше, чем, например, в большинстве европейских стран [6].

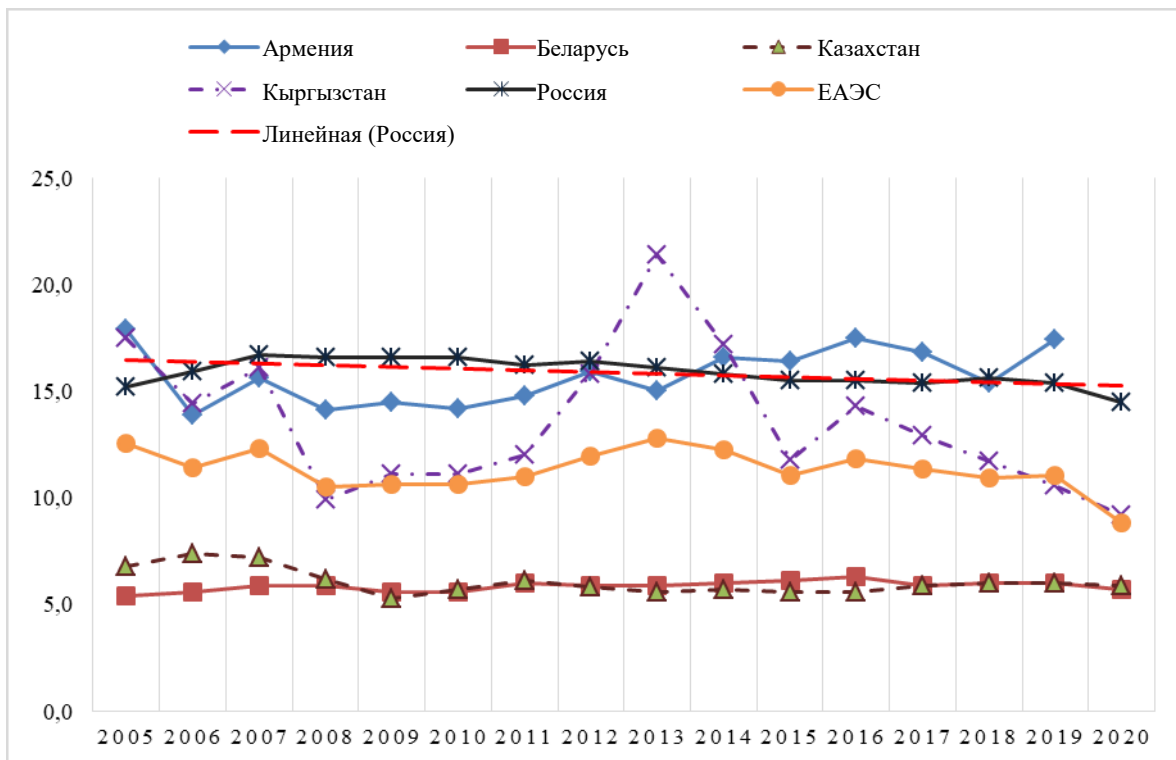

Рис. 5. Коэффициент фондов в странах ЕАЭС (составлено по данным сайта Евразийской экономической комиссии)*
Ratio of funds in the EAEU countries (compiled according to the website of the Eurasian Economic Commission)*

При этом в Казахстане по-прежнему остро стоит проблема региональных диспропорций. Эти диспропорции касаются экономического развития, доходов населения, качества здравоохранения и других аспектов. Так, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2019 г. в региональном разрезе различалась в 10 раз — от 1,1 % в г. Нур-Султане

до 10,8 % в Туркестанской области (рис. 6). Кроме того, велика разница между доходами городского и сельского населения. В частности, по данным Бюро национальной статистики, по данным Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в Атырауской области в 2020 г., доля бедного населения в сельской местности была в 9,8 раза выше, чем в городах; в Мангистауской области эта разница составила 3,2 раза [7 ; 8].

* Пунктирной линией на линии тренда России обозначены оценочные данные.

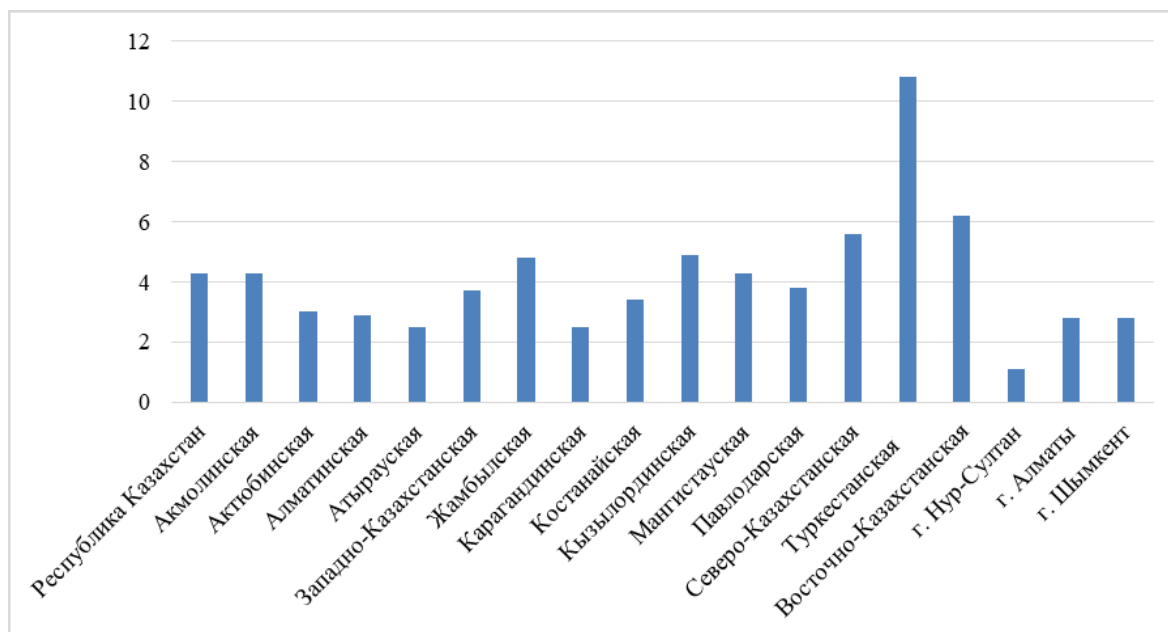

Рис. 6. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан)
The share of the population with incomes below the subsistence level (compiled according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan)

Еще одним глобальным вызовом последнего времени стали климатические изменения и вызванные этими изменениями действия международного сообщества по переходу к устойчивому развитию. Сюжеты, связанные с устойчивым развитием, затрагивают Республику Казахстан самым непосредственным образом. Во-первых, географические и природно-климатические условия в Казахстане таковы, что целый ряд регионов страны сталкивается с очень большими трудностями при организации водоснабжения, увеличении площади зеленых насаждений, предотвращении пыльных бурь, улучшении качества почв и т. д.

Во-вторых, современный Казахстан унаследовал большое число острых экологических проблем, в число которых входят усыхание Аральского моря, радиоактивное загрязнение бывших военных полигонов, накопленные отходы металлургических производств и т. д.

В-третьих, ожидаемые изменения правил игры в международной торговле приведет к тому, что значительная часть казахстанского экспорта может попасть под дополнительное обложение так называемым углеродным налогом (carbon tax), что принесет существенные потери национальным производителям.

Надо отметить, что в Республике Казахстан весьма внимательно отнеслись к новым вызовам, которые возникают в процессе перехода к устойчивому развитию. К настоящему моменту Казахстан уже присоединился ко всем основным международным инициативам в этой области, поставившись гармонично встроить цели и задачи устойчивого развития в систему национального планирования. Цели в области устойчивого развития (ЦУР), разработанные в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН, закреплены в Стратегическом плане развития до 2025 года, в Концепции

по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» и в Плане мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2021—2030 годы. Также ЦУР нашли свое отражение в таких документах, как государственная программа развития АПК; стратегический план Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан; государственная программа по развитию здравоохранения «Денсаулық»; Концепция по вхождению в тридцатку конкурентоспособных стран мира и др.

К настоящему времени Казахстан уже добился определенных успехов при решении целого ряда задач ЦУР. Например, решая задачу 3.1 «снижение глобального коэффициента материнской смертности до менее 70 случаев на 100 000 живорождений к 2030 г.», в Казахстане смогли резко сократить значение соответствующего показателя. Так, по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в результате проведенной работы материнская смертность в стране сократилась в 4,5 раза — с 60,9 случая на 100 000 живорождений в 2000 г. до 13,7 случаев в 2019 г. [9].

В рамках решения задачи 11.6 «уменьшение к 2030 г. негативного экологического воздействия городов, в том числе посредством уделения особого внимания качеству воздуха и удалению городских и других отходов», по данным Официального информационного ресурса премьер-министра Республики Казахстан, в I квартале 2021 г. в Казахстане было реализовано 42 мероприятия в рамках 17 дорожных карт. Также в рамках реализации дорожных карт к 2025 г. планируется построить 7 канализационных очистных сооружений (КОС) и 24 новых полигона, провести реконструкцию и модернизацию

12 КОС, а также провести рекультивацию и ликвидацию ряда исторически загрязненных земель.

На уровне регионов Республики Казахстан также проводится активная работа по улучшению экологической ситуации. Так, в Атырауской области нефтеперерабатывающим заводом начата рекультивация полей испарения «Тухлая балка». На 2021 г., по данным Официального информационного ресурса премьер-министра Республики Казахстан, было запланировано введение в эксплуатацию нового комплекса очистных сооружений на левом берегу г. Атырау. В 2024 г. завершится очистка пруда-испарителя «Квадрат». В Актыубинской области на заводе ферросплавов запущен проект по модернизации и реконструкции цехов, в результате чего к концу 2022 г. объем вредных выбросов сократится на 30 %.

Однако следует иметь в виду, что сложность и разнообразие задач устойчивого развития не позволяют решать их в рамках чисто технократических подходов. Поэтому полноценное выполнение ЦУР в Республике Казахстан требует постоянного диалога между государством, гражданским обществом, корпоративным сектором, неправительственными организациями и академическими кругами.

Анализируя современную ситуацию в экономике Республики Казахстан, следует особо указать на то, что для страны по-прежнему крайне важно сохранять многостороннее сотрудничество с Российской Федерацией. Необходимость этого сотрудничества предопределяется географическими и историческими причинами, а также многолетними традициями дружественных и благожелательных взаимных отношений.

Согласно проведенным исследованиям, экономические взаимосвязи Российской Федерации и Республики Казахстан долгое время определялись кооперацией и специализацией в рамках СЭВ и СССР. Однако в результате неудачных реформ позднесоветского времени и еще менее удачной, особенно в России, «шоковой терапии» начала 1990-х гг. обе страны столкнулись с проблемой увеличения нагрузки на инвестиционно-фондовый процесс в своих экономиках, связанной с поддержанием неконкурентоспособных на мировом рынке технологий и производственных мощностей. Одновременно значительно сузилась ниша для сбыта товаров и услуг на традиционных рынках [10 ; 11].

В этих условиях обе страны взяли курс на модернизацию низкопередельных структурных элементов своих экономик (топливно-сырьевых отраслей) и повышение эффективности своих внешнеэкономических связей за счет экспорта топливно-сырьевых ресурсов.

В целом ряде случаев Россия и Казахстан осуществляли эту стратегию в рамках совместных проектов. Наиболее масштабный и успешный проект такого рода — создание Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) для транспортировки нефти из Казахстана до порта Новороссийска на Черном море. После вывода КТК на

полную мощность он обеспечивает свыше 70 % казахстанского нефтяного экспорта, играя важнейшую роль для экономик обеих стран.

Однако успехи в сфере сырьевого экспорта не были в полной мере использованы для модернизации других секторов экономики. В частности, Россия оказалась в излишней зависимости от импорта товаров услуг и технологий, особенно в условиях проведения суверенной внешней политики. Курс на импортозамещение был взят, но особых достижений он пока не принес, поскольку процесс импортозамещения не принял устойчивый характер и не опирался на инновационные заделы отечественной сферы НИОКР. Как следствие, к настоящему моменту импортозамещение еще не стало фактором, в полной мере развивающим экономику.

Как отмечают специалисты, схожие процессы, хотя и не так ярко выраженные, характерны и для экономики Казахстана [12 ; 13]. Ахиллесовой пятой обеих экономик стала низкая инновационная насыщенность внутренних инвестиций в обновление производственного аппарата. Одновременно за последние десятилетия в обеих странах сложилась явная, а для России даже чрезмерная зависимость от импорта конкурентоспособных технологий и оборудования.

В этом контексте следует отметить, что сегодняшние и перспективные общие интересы Казахстана и России состоят не в затухающей связи по поддержанию во многом устаревшего и не всегда конкурентоспособного основного капитала, не в невольной конкуренции между сырьевыми секторами двух стран, а в необходимости решать сходные проблемы экономической модернизации.

В основе ответа на современные вызовы лежат скорость инновационного развития экономик и возможность на этой основе сформировать облик будущей экономики — эффективной, цифровой и углеродно нейтральной. Никто из зарубежных партнеров не предоставит России и Казахстану собственные технологические базы для производства наукоемких продуктов, формирующих будущие технологические уклады, в каких бы объединениях обе страны не состояли. В лучшем случае в эти страны будут передаваться некоторые технологии предыдущего уклада, уже выходящие из употребления в передовых экономиках.

Таким образом, технологическая модернизация и переход к инновационному развитию — это дело государственных, научных и предпринимательских элит обеих стран. И базис для этого есть — существенно возросший образовательный уровень в Республике Казахстан и отчасти сохранившийся, несмотря на многочисленные спорные преобразования, сектор фундаментальной и прикладной науки в Российской Федерации.

Так, в период 2000—2019 гг., согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, валовый коэффициент

охвата средним образованием населения Республики Казахстан возрос с 91,4 % в 2000 г. до 104,6 % в 2019 г. При этом валовый охват насе-

ления Казахстана высшим образованием за рассматриваемый период существенно повысился, увеличившись в 1,8 раза (рис. 7) [14].

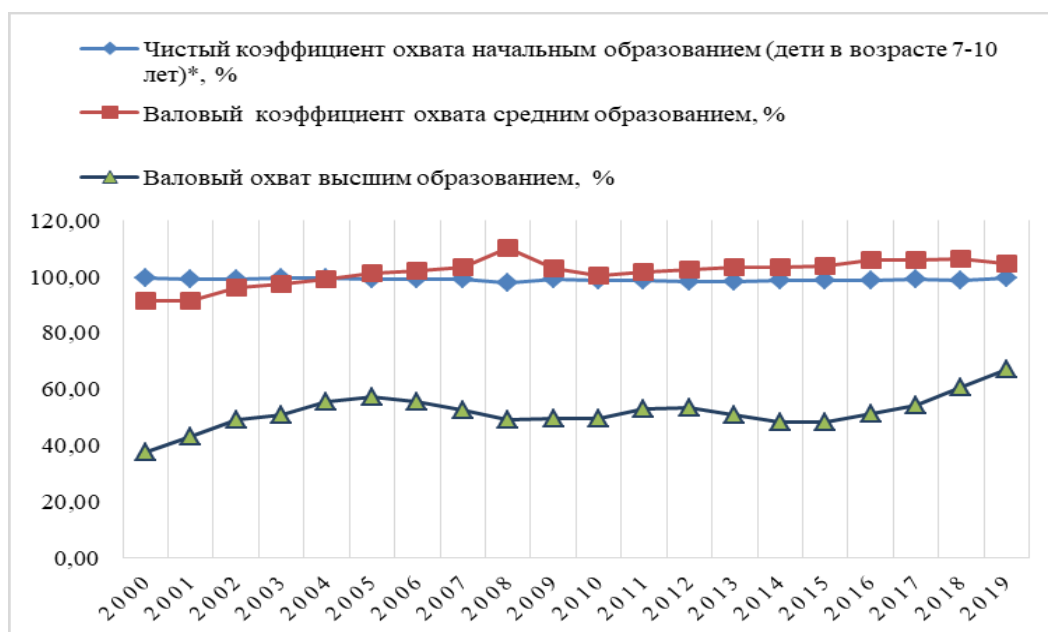

Рис. 7. Охват разными уровнями образования, % (составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан)
 Coverage by different levels of education, % (compiled according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan)

Несмотря на то что в период 2000—2020 гг. в России прослеживается заметная тенденция сокращения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (сокращение за весь период составило 23 %), в российской науке наблюдались и некоторые положительные сдвиги. В частности, по данным Росстата, выросло число организаций, выполняющих научные

исследования и разработки, существенно — с 16,2 % до 27,4 % в период с 2010 по 2019 г. — выросла доля исследователей в возрасте от 30 до 39 лет (рис. 8). При этом увеличилось финансирование науки со стороны российского бизнеса, его доля во внутренних затратах на исследования и разработки повысилась с 25,5 % в 2010 г. до 30,2 % в 2019 г.

Рис. 8. Динамика развития научного потенциала Российской Федерации (составлено по данным Росстата)
 Dynamics of the development of the scientific potential of the Russian Federation (compiled according to Rosstat)

Также следует указать на то, что российские фундаментальные и прикладные научные разработки продолжают быть весьма конкурентоспособными в авиакосмическом секторе, ядерной энергетике, военно-промышленном комплексе, IT-сфере и ряде других высокотехнологичных отраслей. Прорывом для российской медицинской науки стала разработка вакцины Sputnik V, которая одобрена в 70 странах мира и успешно применяется в них для борьбы с пандемией COVID-19. При этом 13 стран, в том числе Казахстан, Индия, Южная Корея, Италия, Аргентина, Бразилия и другие страны, начали производство этой вакцины на своей территории.

В этой связи, учитывая научные и образовательные заделы в России и Казахстане, обеим странам целесообразно разрабатывать согласованные прогнозы и программы научно-технологического развития. Успешным примером обеспечения будущего цифрового развития обеих стран могут послужить совместные программы подготовки IT-специалистов, в частности реализуемые в Национальном исследовательском ядерном университете МИФИ, где по общим стандартам и программам проходит подготовка магистров для Республики Казахстан и Российской Федерации.

Подводя общие итоги 30-летнему социально-экономическому развитию Республики Казахстан, необходимо подчеркнуть, что страна в целом успешно справилась с острыми проблемами переходного периода и добилась высоких темпов роста, став влиятельным, уважаемым, политически и экономически самодостаточным государством. Эти достижения Казахстана напрямую обусловлены в целом эффективной макроэкономической политикой, прагматизмом в международных экономических отношениях, сохранением тесных связей с традиционными партнерами, в первую очередь с Российской Федерацией. Учитывая эти обстоятельства, есть достаточно оснований ожидать, что и в будущем Республика Казахстан будет демонстрировать достойные темпы социально-экономического развития. В то же время будущее Казахстана во многом зависит от того, насколько успешно стране удастся справиться с вызовами и рисками развития, для чего потребуются решить внутренние социальные проблемы, провести полноценную технологическую модернизацию в экономике и адаптироваться к целям устойчивого развития.

Список источников

1. *Российская трансформация: 20 лет спустя* / Ж. Сапир, В. В. Ивантер, А. Д. Некипелов, Д. Б. Кувалин. М., 2013.
2. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Теория социально-экономических трансформаций. М., 2003.
3. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи. М., 2013.
4. *Блохин А. А.* Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики. М., 2002.
5. *Population on 1 January.* URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00001/default/table?lang=en> (дата обращения: 20.10.21).
6. *Социально-экономическая дифференциация населения* // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 20.10.21).
7. *Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума* // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=3&slug=-3&cat_id=1&lang=ru (дата обращения: 20.10.2021).
8. *О дифференциации доходов населения в Республике Казахстан в 2020 году.* URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35096609&pos=4;-98#pos=4;-98 (дата обращения: 20.10.21).
9. *Коэффициент материнской смертности* // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=116&slug=-92&cat_id=3&lang=ru (дата обращения: 20.10.2021).
10. *Клюцвог Ф. Н., Сухотин А. Б., Чернова Л. С.* Прогнозирование экономического развития России, Беларуси, Казахстана и Украины в рамках единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4. С. 26—36.
11. *Глазьев С. Ю., Клюцвог Ф. Н.* Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Рос. экон. журн. 2008. № 7—8. С. 24—34.
12. *Аубакирова Г. М.* Трансформационные преобразования экономики Казахстана // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1. С. 155—163.
13. *Аубакирова Г. М., Исатаева Ф. М.* Новые подходы к построению диверсифицированной экономики: опыт Казахстана // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6. С. 168—177.
14. *Валовый коэффициент охвата высшим образованием, с разбивкой по полу* // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=37&slug=-31&cat_id=8&lang=ru (дата обращения: 29.10.2021).

References

1. Sapir Zh., Ivanter V.V., Nekipelov A.D., Kuvalin D.B. Rossiiskaya transformatsiya: 20 let spustya [Russian transformation: 20 years later]. Moscow, 2013.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Teoriya sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii [Theory of socio-economic transformations]. Moscow, 2003.
3. Gaidar E.T. Gibel' imperii [The death of an empire]. Moscow, 2013.

4. Blokhin A.A. Institutional'nye usloviya i faktory modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [Institutional conditions and factors of modernization of the Russian economy]. Moscow, 2002.
5. Population on 1 January. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00001/default/table?lang=en> (accessed: 20.10.21).
6. Sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya naseleniya [Socio-economic differentiation of the population], *Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya*: [sait]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (accessed: 20.10.21).
7. Dolya naseleniya, imeyushchego dokhody nizhe velichiny prozhitochnogo minimum [Percentage of the population with incomes below the subsistence level], *Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan*. Available at: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=3&slug=-3&cat_id=1&lang=ru (accessed: 20.10.2021).
8. O differentsiatsii dokhodov naseleniya v Respublike Kazakhstan v 2020 godu [On the differentiation of incomes of the population in the Republic of Kazakhstan in 2020]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35096609&pos=4;-98#pos=4;-98 (accessed: 20.10.21).
9. Koeffitsient materinskoj smertnosti [Maternal mortality rate], *Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan*. Available at: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=116&slug=-92&cat_id=3&lang=ru (accessed: 20.10.2021).
10. Klotsvog F.N., Sukhotin A.B., Chernova L.S. Prognozirovanie ekonomicheskogo razvitiya Rossii, Belarusi, Kazakhstana i Ukrainy v ramkakh edinogo ekonomicheskogo prostranstva [Forecasting the economic development of Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine within a single economic space], *Problemy prognozirovaniya*, 2009, no. 4, pp. 26—36.
11. Glaz'ev S.Yu., Klotsvog F.N. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya SNG pri integratsionnom i inertionnom stsenariyakh vzaimodeistviya stran-uchastnits [Prospects for the economic development of the CIS under the integration and inertial scenarios of interaction between the participating countries], *Ros. ekon. Zhurn*, 2008, no. 7—8, pp. 24—34.
12. Aubakirova G.M. Transformatsionnye preobrazovaniya ekonomiki Kazakhstana [Transformation of Kazakhstan's economy], *Problemy prognozirovaniya*, 2020, no. 1, pp. 155—163.
13. Aubakirova G.M., Isataeva F.M. Novye podkhody k postroeniyu diversifitsirovannoi ekonomiki: opyt Kazakhstana [New approaches to building a diversified economy: the experience of Kazakhstan], *Problemy prognozirovaniya*, 2021, no. 6, pp. 168—177.
14. Valovyi koeffitsient okhvata vysshim obrazovaniem, s razbivkoi po polu [Gross enrolment ratio in higher education, by gender], *Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan*. Available at: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=37&slug=-31&cat_id=8&lang=ru (accessed: 29.10.2021).

Информация об авторах

- Кувалин Дмитрий Борисович** — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: dbkuvalin@ecfor.ru
- Борисов Владимир Николаевич** — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: vnbor@yandex.ru
- Зинченко Юлия Владимировна** — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: yuvzinch@mail.ru
- Лавриненко Петр Александрович** — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: petr@lavr.cc

Information about the author

- Dmitry B. Kuvalin** — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: dbkuvalin@ecfor.ru
- Vladimir N. Borisov** — Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: vnbor@yandex.ru
- Yulia V. Zinchenko** — Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: yuvzinch@mail.ru
- Petr A. Lavrinenko** — Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: petr@lavr.cc

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 15.02.2022.